

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В САРАТОВСКОМ
ПОВОЛЖЬЕ (1920 – 1930-Е гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 265 группы

направления 44.04.01 «Педагогическое образование»

Института Истории и Международных Отношений

Худунц Мариам Рашидовны

Научный руководитель

профессор, д.и.н.

В.А. Чолахян

Зав. кафедрой

проф, д.и.н.

В.Н. Данилов

Саратов 2017

Обращение к истории взаимодействия власти и общества в условиях социалистической модернизации Саратовском Поволжье в 1920 – 1930-е гг. обусловлено тем, что этот период в силу значительных изменений в социальной жизни отличался большой уплотненностью событий, быстрым переходом из одного состояния в другое, трансформацией хозяйственных, политических и социальных сфер.

Для современного исследователя важно не просто осмысление этого переворота, но раскрытие механизма формирования новой системы воздействия власти на общество. Сталинскому руководству удалось заложить в народе веру в реальность построения социализма без эксплуатации человека человеком, без частной собственности, без тех последствий, лишений и жертв, которые принес людям капитализм.

Объектом дипломного исследования является сложный комплекс проблем взаимодействия власти и общества в условиях социалистической модернизации в Саратовском Поволжье в 1920 – 1930-е гг.

Предметом исследования настоящей работы является процесс становления новых форм взаимодействия власти и общества в Саратовском Поволжье.

Хронологические рамки изучения поставленной проблемы охватывают в 1920 – 1930-е гг., а это, как известно, один из наиболее драматичных периодов в истории России, который стал переломным и в истории страны, и в судьбах наших соотечественников.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию Саратовского Поволжья.

Методологическая основа исследования базируется на принципах и методах научного познания. Автор диссертационного исследования опирался на диалектическую концепцию развития, из которой, как известно, вытекают основополагающие принципы исторического исследования: историзм, объективность и системность. Многообразие обозначенных проблем и

значительное увеличение числа доступных архивных источников обуславливают необходимость исследования проблем взаимодействия власти и общества в условиях социалистической модернизации в Саратовском Поволжье в 1920 – 1930-е гг. на основе применения различных методологических принципов и схем. Все больший интерес вызывает концепция социальной истории, являющаяся результатом междисциплинарного синтеза, вобравшего в себя достижения как истории, так и смежных наук.

Состояние научной разработанности темы.

Историографию избранной темы можно условно разделить на три основных периода – дореволюционный, советский и постсоветский. Изучение процессов индустриального развития России и взаимодействия власти и общества началось в конце XIX века с опубликования двухтомника «Историко-статистический обзор промышленности России» под редакцией Д.А. Тимирязева, в котором описывалось состояние фабрично-заводской и мелкой промышленности, анализировались перспективы развития основных ее отраслей, ассортимент продукции, вопросы рынков сбыта и труда¹.

На рубеже XIX-XX вв. вопросы экономической жизни России оказались резко политизированными. Подробный анализ различных взглядов на происходившие в стране экономические процессы содержится в современных историографических исследованиях². Определенный интерес в этом плане представляют работы М.И. Туган-Барановского, П.Б. Струве и Д.И. Менделеева, посвященные анализу противоречивых процессов формирования капиталистических отношений, поиску путей социально-экономического развития в переходный период. Выступая с позиций «буржуазного объективизма», Б.П. Струве в книге «Критические заметки к

¹ Историко-статистический обзор промышленности России. В 2 т. СПб., 1883.

² См.: Беспалов С.В. Проблемы экономической модернизации России конца XIX – начала XX вв. в оценках правительства и либеральной оппозиции. Диссерт... канд. ист. наук. Самара, 2000; Смелова Е.В. США и Россия: проблемы экономического развития в освещении российских и американских авторов либерального направления в конце XIX – начале XX вв. Диссерт... канд. ист. наук. СПб., 1998.

вопросу об экономическом развитии России» спорил с народниками и доказывал историческую неизбежность капитализма в России³.

Еще большая поляризация во взглядах на экономические процессы прослеживается в публикациях по проблемам становления российского предпринимательства и, особенно, формирования сословия рабочих, что, по мнению многих авторов, явилось следствием быстрого индустриального развития и урбанизации⁴.

Советский период историографии индустриального развития России можно разделить на три этапа: 1920-е гг. – начало 1930-х гг., сталинский (1930-е гг. – начало 1950-х гг.) и послесталинский – с середины 1950-х гг. и до конца 1980-х гг.

Задачи восстановления народного хозяйства после Гражданской войны выдвинули на первый план изучение проблем промышленного переворота в России, темпов и стадий его развития⁵.

На рубеже 1920-1930-х гг. в центре внимания исследователей стояли различные проблемы ускоренной индустриализации: сущность и особенности социалистической реконструкции народного хозяйства, новые формы производственных отношений, соревнование и ударничество, руководящая роль коммунистической партии⁶.

³ Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1984. С. 288.

⁴ См.: Пажитников К. Очерк истории буржуазии в России// Образование. СПб., 1907. № 2-3; Ерманский А. Крупная буржуазия в России до 1905 года// Общественное движение в России. Т. 1. СПб., 1909; Котлаков А.А. Русская буржуазия. М., 1912; Пешехонов А.В. Крестьяне и рабочие в их взаимных отношениях. СПб., 1905; Прокопович С.Н. К рабочему вопросу России. СПб., 1905; Погожаев А.В. Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906; Тимофеев П. Чем живет заводской рабочий. СПб., 1906 и др.

⁵ См.: Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Т. 11. М., 1925; Покровский М.Н. «Русская история в самом сжатом очерке». М. – Пг., 1923; Зельцер В.Г. Промышленная революция в России// Борьба классов. 1934. № 9; Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966; Яцунский В.И. Социально-экономическая история России. XVIII – XIX вв. М., 1973 и др.

⁶ См.: Лейтес М.И., Хавин А.Ф. Новое промышленное строительство. М.-Л., 1927; Кантер Х.П. Индустриализация страны. М., 1928; Столяров А. Работа производственных совещаний и партруководство. Л., 1928; Баженова З. Новые задачи производственных совещаний. М., 1930; Рашин А.Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР: предварительные итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г.

На следующем этапе изучения социалистической индустриализации (1933-1934 гг. – начало 1950-х гг.) содержание работ всецело определялось идеологическими концепциями «Краткого курса истории ВКП(б)» с его упрощенными политизированными схемами. Они в основном носили описательный и пропагандистский характер, освещая проблемы промышленного строительства в рамках официальной доктрины⁷.

Начало последнего этапа советского периода историографии индустриализации историки связывают с решениями XX съезда КПСС, которые способствовали расширению проблематики изучения истории индустриализации, углублению анализа ее отдельных аспектов на более широкой источниковой базе.

Среди исследований проблем индустриального развития определенное место занимают труды, посвященные Саратовскому Поволжью. В конце 1960 – начале 1970-х гг. появились исследования по промышленности Поволжья XIX – начала XX вв. В кандидатской диссертации А.П. Сергеева и монографии М.А. Водолагина прослеживаются процессы формирования промышленности региона, особенности становления царцынского торгово-промышленного центра⁸.

Значительный вклад в изучение экономического развития Поволжья в конце XIX – начале XX вв. внесли многочисленные работы Н.Л. Клейн,

М., 1930; Солдатов И. Развитие промышленности в крае// Коммунистический путь. Саратов, 1930. № 7. и др.

⁷ См.: Ильин Я. Люди Сталинградского тракторного. М., 1933; Люди и сталь. Сталинград, 1936; Развитие советской экономики. М., 1940; Кузьминов И.И. Стахановское движение – высший этап социалистического соревнования. М., 1940; Локшин Э.П. Партия большевиков в борьбе за индустриализацию СССР. М., 1946; Бромберг М.Я. Партия Ленина-Сталина в борьбе за создание и освоение СТЗ (1928-1932 гг.). Диссерт... канд. ист. наук. М., 1953; Чангли И.И. Социалистическое соревнование – движущая сила развития советского общества. М., 1951 и другие.

⁸ См.: Сергеев А.П. Промышленность Нижнего Поволжья в начале XX века. Автореф. диссерт... канд. ист. наук. Волгоград, 1972; Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. М., 1969.

которые на основе новых источников широко осветили экономическое развитие поволжского региона⁹.

Из современных историков наиболее последовательную методологическую схему «реконструкции прошлого» предлагает А.К. Соколов: социально-исторический подход автора подразумевает «вживаться в эпоху, смотреть на события как бы изнутри, глазами людей ушедших поколений»¹⁰. Исследовательская модель социальной истории вполне соответствует историко-антропологическому подходу к системному изучению прошлого человеческого общества.

В рамках исследовательской модели социальной истории в последнее время опубликованы фундаментальные монографические работы С.В.Журавлева, М.Ю. Мухина, Н.Б. Лебиной, Е.А. Осокиной, И.А. Черных, И.Б. Орлова и других, в которых российское общество 1920-1930-х гг. выступает как важный самостоятельный фактор, оказывавший влияние на государство, властные структуры и особенности развития страны.

В последнее время вышло несколько значительных исследований по истории социально-экономического развития 1920-1930-х гг., посвященные Саратовскому Поволжью. В книге А.А. Германа «Немецкая автономия на Волге. 1918-1941» освещается широкий комплекс проблем экономической, социально-политической и духовной жизни населения республики Немцев Поволжья в 1918-1941 гг.¹¹ Внимание А.А. Гуменюка привлекли социально-экономические и политические процессы в Саратовской губернии в первые годы перехода к нэпу¹². В работе А.О. Тюрина рассматриваются проблемы подготовки рабочих кадров, развития системы профтехобразования и

⁹ Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв. Саратов, 1981; Она же. Буржуазия Поволжья в условиях формирования Российского империализма.// Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX вв. Куйбышев, 1986.

¹⁰ Соколов А.К. Курс советской истории. 1917-1940. С. 14.

¹¹ См.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. М., 2007.

¹² См.: Гуменюк А.А. Переход к нэпу в Саратовской губернии: социально-экономические и политические процессы (1921-1923 гг.): Дисс... канд. ист. наук. Саратов, 2002. С. 250.

ликвидации неграмотности среди промышленных рабочих в Нижнем Поволжье в 1928-1941 гг.¹³

В монографиях В.А. Чолахяна исследуются социально-экономические аспекты модернизации Нижнего Поволжья, рассматриваются урбанизационные и демографические процессы в регионе, а также особенности взаимодействия власти и общества в 1920 – 1930-е гг.¹⁴

Учитывая актуальность и накопленные знания, автор определил своей **целью** комплексный анализ важнейших проблем взаимодействия власти и общества в условиях социалистической модернизации в Саратовском Поволжье в 1920 – 1930-е гг.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- воссоздать целостную картину взаимоотношений власти и общества в сельском хозяйстве в Саратовском Поволжье в 1920 – 1930-е гг.
- исследовать характер трудовых отношений, влияние идеологии на утверждение советских реалий в сфере производственной повседневности;
- раскрыть основные направления решения жилищного вопроса и в области просвещения населения;
- выяснить влияние различных факторов на формирование реального механизма взаимодействия общества и власти как единой системы;
- определить сферу досуга и праздничной культуры.

Для решения этих задач автор использовал различные виды источников, которые можно разделить на две группы: опубликованные и неопубликованные. К первой относятся документы центральных и местных партийных, советских и профсоюзных организаций по индустриальному развитию, опубликованные в периодической печати или в виде специальных

¹³ См.: Тюрин А.О. Социальная политика Советской власти в 1928-1941 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): Дисс... канд. ист. наук. Астрахань, 2003.

¹⁴ Чолахян В.А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. – июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки. Саратов, 2007.; Его же: Социально-демографические последствия индустриального развития Нижнего Поволжья (конец XIX в. – 1930-е гг.). Саратов, 2008.

сборников документов. Следующую группу опубликованных источников представляют статистические материалы, содержащие основные показатели социально-экономического развития страны в исследуемый период в целом, а также сведения по отдельным отраслям промышленности, по труду и т.д.

Вторую группу источников составляют архивные документы.

Научная новизна дипломного сочинения заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного анализа проблем взаимодействия власти и общества в условиях социалистической модернизации в Саратовском Поволжье в 1920 – 1930-е гг.

Основные положения, выносимы на защиту:

1. На протяжении рассматриваемого периода экономические аспекты определяли изменения в социальной структуре населения. Смена экономического курса в конце 1920-х гг., увеличение капиталовложений в тяжёлую промышленность, рост производства превратили Саратов в крупный промышленный центр.
2. В условиях существования «смешанной экономики» и развития рыночных отношений в годы нэпа происходило, с одной стороны, частичное восстановление трудовых отношений, сложившихся до революции, а с другой – насаждались новые элементы государственного патернализма, отражавшиеся, прежде всего, в деятельности профсоюзов.
3. Несмотря на ряд сложностей в сфере образования, Советская власть добилась решения ряда важнейших задач: к концу 1930-х гг. практически все дети были охвачены школьным образованием.
4. Жилищный кризис в 1920 – 1930-е гг. испытывали не только рядовые рабочие, но и партийные чиновники. Рост жилищного строительства отставал от роста численности населения.
5. Структура досуга жителей региона отличалась разнообразием и включала в себя как традиционные нормы культурно-бытовой практики (посещение театра, кино, цирка, прогулки в парках, дачное хозяйство и др.), так и новые политизированные формы (революционные праздники, митинги).

Организация досуга способствовала повышению политической грамотности, культурного и образовательного уровня населения.

В первой главе «Власть и общество в 1920 гг. рассматриваются взаимоотношения власти и общества в сельском хозяйстве. За годы Гражданской войны упадок пришло сельское хозяйство Саратовской губернии. Резко сократились посевные площади (они составляли 55,3% по отношению к 1913 году тогда, как по РСФСР в целом — 64,3%), количество рабочего скота и инвентаря, объем сельскохозяйственного производства, значительно упала товарность крестьянского хозяйства. Это объясняется тем, что Саратовская губерния во время Гражданской войны была не только прифронтовой зоной, но в отдельные периоды ее районы становились ареной ожесточенной вооруженной борьбы Красной Армии против интервентов и белогвардейцев.

Кроме того, в 1921 – 1922 гг. регион оказался в эпицентре голода. На 1 декабря 1921 г. голодало 37% всего населения губернии, а весной 1922 г. — уже 68%. Смертность выросла на 30%, активизировались миграционные процессы. В июле 1921 г. Саратовская губерния была освобождена от уплаты налогов в пользу центра. Их выплата переадресовывалась на помощь голодающим, и взимались они с наименее пострадавших от голода уездов.

В 1925 г. состояние сельского хозяйства губернии значительно улучшилось. Посевные площади, по сравнению с 1924 г., увеличились почти на 86 тыс. десятин, несколько возросло поголовье рабочего скота. В целом процесс восстановления народного хозяйства в губернии в силу экономических и природных явлений развертывался медленнее по сравнению с другими районами республики и завершился в основном только в 1926/27 хозяйственном году.

В условиях существования «смешанной экономики» и развития рыночных отношений в годы новой экономической политики происходило и частичное восстановление трудовых отношений, которые сложились до революции, и возвращение к старым проблемам борьбы рабочих за свои

права: повышение зарплаты, снижение интенсивности и улучшение условий труда и быта. Поиск форм массовой взаимодействия власти и общества в промышленности начался с активизации работы производственных совещаний, создания временных контрольных комиссий, выдвиженчества.

Между тем, в промышленности региона преобладал тип малообразованного рабочего, не способного к рабочей демократии, но стремящегося отстаивать свои права. В первое десятилетие Советского государства одной из форм проявления активности рабочих являлись конфликты между ними и администрацией предприятий. Они проходили как без остановок производства, так и в форме забастовок (стачек), сопровождавшихся прекращением работы и предъявлением определённых требований.

Основная масса конфликтов на предприятиях Саратовского Поволжья носила мелкий, индивидуальный характер на почве нужд отдельных рабочих и, по данным профсоюзов, примерно 85 % их решалась на месте в РКК¹⁵. По мере укрепления государственной промышленности отношение к частной становилось всё более жёстким. В трудовых конфликтах выявлялись отношения между рядовыми рабочими и их профсоюзными организациями. Приведённые материалы свидетельствовали как о существенных противоречиях между ними, так и о двойственном положении самих профсоюзов. С одной стороны, они были призваны отстаивать интересы трудящихся, а с другой, - исходя из партийных директив, не допустить возникновения и развития трудовых конфликтов, создающих на предприятиях напряжённую атмосферу и отрицательно влияющих на производительность труда. Такое положение заставляло местные профсоюзные организации активно искать формы вовлечения рабочих масс в «строительство социализма» и направления их недовольства в русло «сознательного улучшения советского народного хозяйства».

¹⁵ См.: Чолахян В.А. Указ. Соч. С. 120.

Важным механизмом во взаимодействии власти и общества стала жилищная политика – попытка наделить представителей победившего класса жильём. Первые годы советской власти в жилищной политике большевиков закрепились понятия «подселения», «уплотнения».

Большое внимание власть уделяла повышению уровня грамотности населения. В 1920-е гг. росла сеть школ ликвидации неграмотности. Саратовский опыт культпохода позволил к 1939 г. достичь 97,5% грамотности среди мужчин и 87% – женщин. Школьное обучение было проникнуто коммунистической идеологией. Широкое развитие получила политехнизация учебного процесса.

Во второй главе «Взаимодействие власти и общества в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства» исследуются проблемы взаимодействия власти и общества в условиях социалистической модернизации Саратовском Поволжье в 1930-е гг. В результате коллективизации валовая продукция сельского хозяйства в 1933 г. сократилась по сравнению с 1928 г. на 23 %, в животноводстве спад составил 52 %.

Реализуемый партийно-государственным руководством курс на форсированную индустриализацию привел к резкому изменению количественного и качественного состава рабочего класса как в целом по стране, так и в Саратовском Поволжье. Примечательно, что российское общество 1920-х – 1930-х гг., преимущественно традиционное по своей культуре, в огромной степени люмпенизированное, сумело воспринять и освоить индустриальную технологию. Сталинская модель командной экономики в целом соответствовала как деспотической природе индустриального труда, так и уравнилельно-общинным традициям российского общества.

Советское государство уделяло много внимания организации досуга. Кинематограф, театр, клубная работа, радио, пресса, книги служили средством формирования коммунистического мировоззрения, чувства

коллективизма, уважительного отношения к труду, классовой ненависти. Помимо воспитания социально-политических идеалов большевики также заботились и о повышении культурного уровня населения.

Развитию массового физкультурного движения в 1930-е гг. способствовало создание большого количества спортивных обществ, союзов, проведение физкультурных соревнований, встреч по футболу и волейболу.

Организация досуга населения, по замыслу властей, преследовала цели повышения культурного и образовательного уровня, а также активную пропаганду и агитацию нового режима. Особое место в структуре городского досуга составляли праздники. На протяжении 1920–1930-х гг. советские праздники сосуществовали вместе с религиозными, однако число последних постепенно сокращалось. Наибольшее влияние агитационно-пропагандистская политика властей оказывала на молодёжь, которая быстро усваивала новые обычаи и следовала им.

В Заключении подводятся основные итоги дипломной работы. За годы социалистической индустриализации миллионы крестьян превратились в промышленных рабочих, сохраняя при этом старую, патриархальную культуру и традиционные механизмы регулирования повседневной жизни. Социальные и социокультурные аспекты соборности русского крестьянства не только наложили отпечаток на сами представления о социализме, но предопределили всю стратегию консервативной модернизации. В результате в городах возникла переходная социальная среда с «инструментальными» достоинствами современного городского жителя и с коллективистскими, крестьянскими добродетелями «соборного человека».

Выбор модели форсированного индустриального развития в конце 1920-х гг. заложил материальный и социальный фундамент модернизации советского общества. Ликвидация механизмов рыночного регулирования экономики, перемещение сотен тысяч людей из деревни в города, подчинение их задачам индустриализации и технологии государственной системы распределения обернулись огромной несвободой для горожан. Эти

перемены совершались на «микроуровне», т.е. сказались на повседневной жизни каждого человека и каждой семьи, затрагивали все стороны человеческого бытия.

Отмена частной собственности на недвижимость и «квартирный передел» по классовому принципу превратили жильё в мощное средство социального контроля и закрепления рабочих на производстве. Власти уделяли большое внимание организации новой системы образования, поскольку строительство социализма было невозможно без наличия в стране определённого образовательного уровня.

Изменения затронули и систему профессионально-технического и высшего образования. Профессионально-техническое образование было представлено школами ФЗУ, профессиональными школами, курсами, техникумами.

Повседневная жизнь советского провинциального города представляла собой сложный конгломерат старых культурно-бытовых норм поведения, новых политизированных советских форм городской жизни на основе доминирующей традиционной культуры, которую приносили с собой в город сельские жители.